

От автора «Матюшки Судного дня»

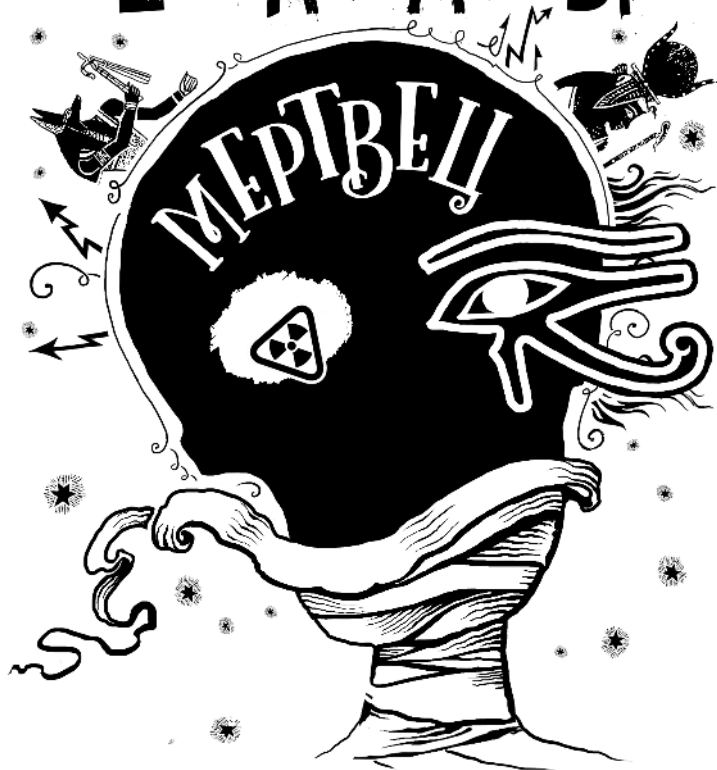

Шкатулка Судного дня
Неправильный мертвец

РИЧАРД КАДРИ

НЕПРАВИЛЬНЫЙ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К13

Richard Kadrey

THE WRONG DEAD GUY

© Richard Kadrey, 2017

This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd.
and Synopsis Literary Agency

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *О. Закис*

Кадри, Ричард.
К13 Неправильный мертвец / Ричард Кадри ; [пер. с англ.
К. Эбауэр, Е. Музыкантовой]. — Москва : Эксмо, 2019. —
384 с. — (Urban Fantasy. Новый Магический Реализм).

ISBN 978-5-04-102398-0

Однажды он свистнул волшебную книжку-раскраску, предсказывающую будущее картинками с котятами. А теперь убедится на практике, что не стоит доверять предсказаниям, а «самая рок-н-рольная» мумия всех времен способна преподнести нешуточные сюрпризы.

Чарли Купер. Для друзей просто Куп. Уважаемый преступник и худший лжец на свете.

Агенты Департамента необычайных наук снова в деле! А с ними зомби, вампиры, демоны, воры и маги.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© К. Эбауэр, Е. Музыкантова, перевод на
русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102398-0

*Изотопу, который съедает
все бургеры*

Либо он мертв,
либо мои часы остановились.
Граучо Маркс

ГЛАВА 1

Шестой этаж Департамента необычайных наук выглядел в точности как самый обычный офис в самом обычном офисном здании и ни в малейшей степени не походил на обиталище сверхсекретного правительственного агентства. Все те же столы, компьютеры, копировальные аппараты, скрепки для бумаг — и ни одного разумного робота, гротескного монстра или призрака в поле зрения. Все они — кроме тех, чей рабочий день уже закончился, — находились на нижних этажах, и теперь шестой представлял собой великолепный образчик отупляющей нормальности.

Ну, если не считать ограбления.

В комнате, ставшей целью преступника, царил крошечный свет, из которой выбивалось единственное пятнышко света. Чарли Купер — для друзей просто Куп — глянул на металлический шкафчик, поправил фонарик и нахмурился:

— Однажды я свистнул волшебную книжку-раскраску, которая предсказывала будущее картинками с котятками. Серьезно. Следующий президент. Победители Суперкубка. Все на свете.

— Знаю, милый, — откликнулась Жизель, усаживаясь на стул-стремянку.

— В другой раз я украд золотой бюст Алистера Кроули из банковского хранилища, защищенного летучими мышами-вампирами размером со страусов. Бюст тоже видел будущее.

— Я думала, там, наоборот, были кровососущие страусы.

— Нет. Те были, когда я спер пророческий... ну, секс-прибор.

— Можешь так и говорить «дилдо», милый. Мы тут все взрослые люди.

— Он предсказывал фьючерсы на золото, хотя я не совсем понимаю, как.

— Еще как понимаешь. — Жизель тихонько застонала.

— Тс-с, — шикнул Куп. — Я пытаюсь сосредоточиться.

Стоявшая рядом агент Бэйлисс — одна из завербовавших его агентов ДНН — явно чувствовала себя не в своей тарелке, хотя в темноте было сложно понять, смущал ли ее текущий разговор или взлом, который она организовала. В любом случае следующая ее фраза показала отчаянной попыткой сменить тему:

— Похоже, ты стянул кучу пророческих гаджетов.

Куп кивнул и обтер пот со лба:

— Люди помешаны на этой фигне. Доводилось красть даже жестянку с гадательными кексами. И попугая, который только и выкрикивал «пошел ты» да лотерейные номера.

— Да, милый, — протянула Жизель. — Ты украл море всего, и мы впечатлены. Но как успехи с этой конкретной кражей?

— Прекрасно. Хватит болтать.

— Ты первый начал.

— Да? — удивился Куп. — Ну, просто хотелось прояснить, чем я сейчас занимаюсь. Это явно не моя сфера.

— И я очень, очень тебе благодарна, — сказала Бэйлисс.

— Ты даже примерно не представляешь, кто украл твои канцелярские принадлежности? — спросила Жизель.

Бэйлисс покачала головой:

— Нет. И другие из дома я принести не могу. Запрещено. Их сразу вычислят заклинанием.

— А почему нельзя просто пожаловаться руководству?

— И заработать ревизию? Тебя когда-нибудь проверяли?

— Нет.

— Для справки: они не просто обыскивают твой стол. Они ищут *везде*, — вздохнула Бэйлисс.

— Имеешь в виду?..

— Да. погоди. Ты о... Фу! Нет. Они просто считывают мысли. Но съехавшая крыша на несколько дней обеспечена.

— О. И все равно фу.

— Согласен, — встрял Куп. — Фу. А теперь, пожалуйста, заткнитесь обе.

- Почему так долго? — не утерпела Жизель.
- Замок проклят. Без конца плавит мои долбаные отмычки.
- Осторожнее, — шепнула Бэйлисс. — Попадаться нельзя.
- Думаешь, сколько еще? — спросила Жизель.

Куп навалился на замок всем весом и, когда шкафчик с канцелярской мелочовкой распахнулся, являя миру запретные залежи резинок, скрепок и скоб, ответил:

- Нисколько.
- Спасибо! Спасибо! — Бэйлисс быстро обняла Купа, едва он встал.

— Обращайся. Хотя нет, прошу, никогда больше не проси меня красть такое. Работа здесь и без того угнетает, а воровство скрепок лишает меня желания жить.

Бэйлисс сложила добычу в холщовую сумку:

- Понимаю. Спасибо тебе.

Куп вздохнул:

- Знаете, как-то в Салеме я украл у ведьмы кошку-гадалку.

Ведьма пыталась заставить ее предсказывать туристам будущее, но кошке было фиолетово. Она могла лишь сообщить, когда тебе в следующий раз предстоит съесть камбалу.

— Почему ты не оставил себе какую-нибудь из пророческих штук? — спросила Бэйлисс. — Наверняка бы разбогател. И не угодил бы...

Она осеклась и покраснела.

Куп спокойно опустил в ее сумку пачку стикеров.

— Она хотела сказать «в тюрьму», милый, — промолвила Жизель.

- Я догадался.
- Прости, — пробормотала Бэйлисс.
- Я уважаемый преступник. — Куп снял перчатки. — Никто и никогда не должен узнать об этой великой краже тонера. Даже Морти.

— Я не скажу ни единой душе, — пообещала Бэйлисс.

— Хорошо. *Никому*. А теперь идем отсюда.

Куп запер шкафчик с канцелярскими запасами и первым вышел в совершенно обычный и абсолютно пустынный коридор.

По пути к столу Бэйлисс Жизель ткнула Купа в плечо:

— Ну так почему ты не приберег пророческую игрушку и не сделал ставку на Мировую серию?¹ Я бы не отказалась от домика во Франции.

Он сунул перчатки в карман брюк:

— Я приберег. Зюн², предсказывающий результаты скачек.

— Что за зюн? — не поняла Бэйлисс.

— Маниакально-депрессивный айпод.

— И почему ты не сделал ставку? — спросила Жизель.

— Сделал. Лошадь отстала на милю. Оказалось, эта хрень заикалась.

— Лошадь?

— Нет. Зюн. С тех пор предсказаниям я не доверяю.

Наконец они добрались до стола Бэйлисс, и Жизель прислонилась к перегородке:

— Полагаю, отпуск во дворце нам не светит.

— Не на зарплату госслужащего. Конечно, я всегда могу найти подработку.

— Слыхала, что Зубная фея — фальшивка, так что даже не пытайся обогатиться на четвертаках.

— Но Пасхальный кролик точно должен быть при деньгах.

— Разве что при мармеладных драже, но банки их больше не принимают.

Бэйлисс вытряхнула содержимое сумки в нижний ящик стола:

— Даже не шути насчет левой кражи. Сразу же окажешься в отделе зомби.

Зомби считались одним из самых успешных экспериментов ДНН. Две руки, две ноги и два глаза делали их похожими на людей, вот только чрезвычайно мертвых людей. Такая формальность мешала им создать завлекательный профиль на сайте знакомств, зато ребята стали отличными уборщиками и исправно выравнивали картины в коридорах.

¹ Мировая серия — решающая серия игр в сезоне Главной лиги бейсбола (*здесь и далее прим. пер.*).

² Zune — портативный медиаплеер, соответствующее программное обеспечение и интернет-сервис от компании Microsoft.

— Кстати, о трупах. Как поживает Нельсон? — спросил Куп.
 Нельсон, бывший напарник Бэйлисс, недавно пополнил ряды трудоустроенных усопших, ибо несколько недель назад она его пристрелила. Так случилось, не было выбора. Ну, то есть свобода воли есть у всех живых существ, но Нельсон собирался пристрелить Купа, потому сам получил пулю от Бэйлисс. Разумеется, Нельсон тут же подал на нее жалобу, но ее отклонили. Что не помешало ему ныть в отделе кадров, когда никто не явился на его похороны.

Бэйлисс достала из пачки украденные скобы и начала наполнять степлер:

— Все еще в отделе почты, но его повысили до ночного менеджера.

Куп оглядел пустые кабинки:

— Мертвецы-карьеристы меня нервируют. И под «нервируют» я подразумеваю «вызывают желание прыгнуть на самолет до Антарктиды».

— Не думаешь, что это он мог украсть твою канцелярщину? — спросила Жизель.

— Была такая мысль, но с тех пор, как он получил работу внизу, на этом этаже его никто не видел.

— Может, он сговорился с крысой-клептоманкой, — предположил Куп. — Или с призраком. Или с призрачной крысой. Как раз похоже на круг общения Нельсона.

Жизель покосилась на него и снова обратилась к Бэйлисс:

— Знаю, тебе тревожно, но, может, поговоришь с охраной, чтобы как-то защитили твою кабинку?

— Пожалуйся, что в твоей мусорной корзине разверзлась адова пасть, — добавил Куп.

Бэйлисс нахмурилась:

— Звучит как-то надуманно.

— Скажи это Эллису с верхнего этажа. Он не обращал внимания на голоса под столом, и теперь его тело кишит бесами. Приходится носить что-то вроде ошейника от демонических блох и маскировать пятна косметикой.

— По-моему, я его не знаю.

Жизель уселась на стол:

— Поверь, демоническая сыпь — единственное, что в нем есть интересного.

— Даже колбаса на белом хлебе с майонезом посчитала бы его скучным, — подтвердил Куп.

— Удачи с новыми запасами, — пожелала Жизель. — Надеюсь, эти не исчезнут.

Бэйлисс улыбнулась:

— Не волнуйся. Начальство как раз запустило программу «офисный питомец». Вроде как для поднятия боевого духа. Я попросила настольного кальмара. Хотите посмотреть?

— Я дам тебе доллар, чтобы ты мне его не показывала и больше никогда о нем не упоминала, — пробормотал Куп.

— Что еще за настольный кальмар? — поинтересовалась Жизель.

— Они очаровательны. Жуткие Ктулхонупсики. Пока я его кормлю и держу в окружении серебряных распятий, он мой лучший друг.

Куп отступил на шаг:

— А если не покормишь?

Бэйлисс пристроила на столе пачку стикеров.

— Тогда он вырастет и, возможно, уничтожит мир, — ответила безмятежно.

Жизель улыбнулась:

— К слову об уничтожении мира — я голодна. А вы? Угощаю.

— Спасибо, но мне нужно доделать кое-какую работу, — сказала Бэйлисс.

— Лады. Спокойной ночи.

— И удачи с кальмаром и канцелярскими припасами, — вставил Куп. — Но в большей степени с кальмаром.

— Еще раз спасибо за все.

— Рад помочь.

Жизель взяла его под руку:

— Идем навернем блинчиков.

— А выпивка там есть?

— В блинной? Сомневаюсь.

— Кошмар. — Они подошли к лифту, и Куп нажал кнопку вызова. — Надо было оставить себе волшебную раскраску. Видеть свое жалкое будущее в этой дыре на картинках с котятками было бы куда легче.

— Можем напоить тебя перед едой, — предложила Жизель.

— Ты лучшая.

— Я умная. Если не отвлечь тебя от кальмара, скоро ты начнешь вскакивать по ночам и в каждой тени видеть присоски.

— Я когда-нибудь рассказывал, как украл тарелку жареных моллюсков, которые могли находить пиратские сокровища?

Двери лифта разъехались, и они шагнули в кабину.

— Дай угадаю. Хозяин напился и съел их.

— Нет. Их сожрала его собака.

— А. Ну она потом хотя бы гадилась золотыми дублонами?

— Неизвестно. В последний раз, когда ее видели, дворняга рассекала по Вегасу в кабриолете с пуделями под каждой лапой.

— Ты худший лжец на свете, — улыбнулась Жизель.

Лифт как раз опустился в гараж, и Куп прижал руку к сердцу:

— Клянусь. Вот потому и нельзя давать собаке пин-код от своей карточки.

Она изогнула бровь:

— Или свой номер телефона.

— Поздно. Я знаю, где ты живешь.

— Будь хорошим мальчиком, и я пусти тебя на переднее сиденье, прям как человека.

— Гав. — Куп уселся на пассажирское место.

Внешне он оставался весел, но внутри понемногу умирал.

«Морти узнает о сегодняшнем вечере. И Фил наверняка тоже. Кто еще? Куча народу. Плохие новости быстро разлетаются».

Когда машина выехала из гаража, Куп уже мысленно сочинял предсмертную записку.

ГЛАВА 2

Открывавшая саркофаг команда действовала тихо, умело и, как показалось Гилберту Феррису — младшему дежурному охраннику музея, — излишне почтительно. Да, гроб для мумии, блестящие золотые украшения, статуэтки и расписные погребальные сосуды впечатляли, но в конце концов они превратились в кучу безделушек и огромную обувную коробку для трупа. Будь у того, кто его закопал, мозги, он бы устроил распродажу в каком-нибудь древнеегипетском «Уолмарте», сбросил награбленное по дешевке, а остальное золото или шекели (или что там тогда считалось деньгами) оставил себе. Гилберт бы так и поступил. Собственно, он и поступил, когда скончалась вторая бабуля, а он отвечал за приготовления. Похороны прошли хорошо, но без шика. Цветы, проповедник, а потом достойные поминки. Да, проповедник был его приятелем из Универсальной церкви жизни¹, которому Гилберт платил пивом, а на поминках подавали залежалую еду из «Сэйфвэй»², но все хранилось в холодильнике и не протухло, так не все ли равно, что салями не сделали из... — ну из какого там зверя делают салями — прямо перед трапезой? Бабуля не была святой, а Гилберт — не Билл Гейтс, и деньги, которые он сэкономил (но все же потратил на семью), стали отличным первым взносом за шикарный «Эль Камино»³. Гилберт давно его присмотрел. Он оправдывался тем, что, когда умрет, с ним поступят так же. На самом деле Гилберт мечтал о погребении в стиле викингов, но, чтобы организовать подобное, требовался уровень концентрации, на который он не был способен. Так что он просто договорился с тем самым приятелем из Универсальной церкви жизни, что тот посадит труп Гилберта в инвалидное кресло, отвезет в Диснейленд и подожжет на водяных горках. Не совсем пла-

¹ Универсальная церковь жизни — новое религиозное движение, основанное в США, отличительной чертой которого является предоставление любому желающему священного сана.

² Safeway — сеть супермаркетов с доставкой продуктов.

³ Chevrolet El Camino — марка автомобиля.

вание в Валгаллу, но гораздо дешевле гроба, круче обычных похорон, и его наверняка покажут по телику. Прекрасный способ уйти из жизни. Не то что у старого Хархуфа — египетского трупа, — завернутого в простынь и упакованного в коробку, точно дохлая кошка.

— Тебе нечем заняться?

Гилберт обернулся. Завороженный помещенной в витрину мумией, он даже не услышал, как сзади приблизился мистер Фройлих, глава службы безопасности музея.

— Что, простите? — переспросил Гилберт.

— Говорю, тебе больше нечем заняться, кроме как тарачиться? — Фройлих был высок и пах растворимым кофе. — Экспонаты будут готовить еще пару часов, а ты пока иди куда-нибудь и что-нибудь охраняй.

— Понедельник. Музей закрыт. Не от кого охранять.

— Тогда хотя бы этаж обойди. Совет директоров настроен на сокращение расходов. Если охраннику нечего защищать, то, может, и охранник не нужен. Уяснил?

Гилберт действительно уяснил.

— Не волнуйтесь. Я найду объект для защиты.

— Вот что. В крыле современного искусства не работают камеры. Может, оттуда и начнешь? Мы же не хотим, чтобы кто-нибудь ушел с Кандинским в кармане.

Гилберт не знал, что такое этот «Кандинский». Звучало пошловато, но в музее ничего такого не было. И все же охранять Кандинского (и неважно, кто он) — это шанс скрыться от Фройлиха и его кофейного дыхания, что уже прекрасно.

Гилберт отсалютовал боссу и направился к лифтам.

Наверху, кроме Гилберта, никого не было. В отделе современного искусства он обычно не работал, потому быстро обошел все галерею и заскучал, не обнаружив ничего неуместного. Даже тихонько выругался себе под нос. Внизу хотя бы можно было проскользнуть на погрузочную платформу к носильщикам мумии и скоренько покурить. Но нет, он застрял здесь, в полном одиночестве, посреди акров бессмысленных закорючек и загадочных скульптур, от которых раскалывалась голова, когда Гилберт пытался понять, что это такое.